

13. Статистичний збірник «Територіальні аспекти роздрібної торгівлі Дніпропетровщини» — Дніпропетровськ: Головне управління статистики у Дніпропетровській області, 2012. — 111 с.
14. Фролова, В. Молочные братья [Текст] / В. Фролова // Комп&ньон. — 2008. — № 3. — С. 26–28.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ МОЛОЧНОЙ ГРУППОЙ ТОВАРОВ

Статья посвящена исследованию проблем и особенностей формирования дебиторской задолженности предприятий оптовой торговли молочной группой товаров. Определены актуальные проблемы формирования дебиторской задолженности, требующие их практического разрешения. Обоснована объективная

необходимость углубленного исследования процесса формирования дебиторской задолженности предприятий оптовой торговли молочной группой товаров.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, товарный кредит, долг, дистрибьютор, предприятие оптовой торговли.

Белозерцев Василь Сергійович, асистент, кафедра статистики, обліку та економічної інформатики; Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара, e-mail: White-Lake@list.ru

Белозерцев Василий Сергеевич, ассистент, кафедра статистики, учета и экономической информатики; Днепрпетровский национальный университет им. О. Гончара

Byelozertsev Vasyly, Dnipropetrovsk National University Oles Honchar, e-mail: White-Lake@list.ru

УДК 65.012.25

Ванюшкин А. С.

АНАЛИЗ И НОВАЯ СТРУКТУРА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье проанализирована украинская государственная программа развития промышленности на 2003—2011 г., выявлены основные ее недостатки, на основании этого анализа предложено новое структурирование этой отраслевой программы, в виде комплекса взаимосвязанных проектов организационной и нормативно-правовой поддержки в отрасли.

Ключевые слова: программа развития, промышленность, структура, поддержка.

1. Введение

Опыт развитых стран мира показывает, что важным условием экономического роста является разработка и реализация общенациональных и отраслевых программ развития. Прежде всего, это касается национальных программ развития промышленности. Опыт развитых стран показывает, что успех их реализации может иметь «эффект мультипликатора» для ВВП страны.

Успех реализации комплексной программы развития промышленности зависит от множества факторов: политических, социальных, экономических, финансовых и т. п. Это обуславливает необходимость комплексного учета всех важных взаимосвязей конкретной программы с внешней средой, которая объективно носит многоаспектный характер (производственно-технологическая, организационно-правовая среда, финансово-экономические аспекты).

Программа развития промышленности, по определению является сложной, т. к. включает в себя комплекс мероприятий, охватывающий разные сферы и аспекты внешней среды. В первую очередь, это относится к закладываемым в программу развития организационно-правовым, экономическим, финансовым механизмам, которые могут содержать новые, не опробованные ранее элементы.

2. Постановка проблемы в общем виде

С одной стороны, есть более или менее устоявшаяся структура программ отраслевого развития. С другой

стороны, согласно основам управления программами, программа — это комплекс взаимосвязанных проектов, объединенных общей целью. С общей целью у большинства отраслевых программ развития, как правило, все в порядке. Однако намного хуже дело обстоит с наличием комплекса взаимосвязанных проектов. На сегодня практически ни одна отраслевая программа развития в Украине не содержит ни одного внятно сформулированного проекта в своем составе.

3. Цель исследования

Целью данного исследования является выявление состава проектов, комплексно взаимосвязанных в рамках отраслевой программы развития. Для этого требуется провести анализ государственной программы развития промышленности Украины до 2011 года [1] (новая полноформатная программа еще не разработана и не принята).

4. Анализ публикаций по теме исследования

В научной периодике Украины, в статьях, связанных с обзором проблем и выявлением перспектив развития украинского машиностроения, отсутствует разработка подхода к государственным программам развития как к комплексу взаимосвязанных проектов поддержки отраслевого развития.

Вместо этого в статьях авторов Кулиш Е. В., Телюк В. А., Луговская И. А., Каплиенко М. В. [2, 3, 4] анализируются вопросы создания эффективной системы менеджмента, направления новой технической политики, вопросы совершенствования структуры производства, методы регулирования предпринимательства и т. п. На наш взгляд, эти вопросы являются менее важными, чем разработка и внедрение комплекса взаимосвязанных проектов организационной и нормативно-правовой поддержки отрасли. В статье авторов Мехович С. А., Костенко А. А. [5] указывается на необходимость разработки стратегии развития промышленности, однако не уточнены детали этой стратегии.

5. Основная часть

Рассмотрим первый раздел государственной программы развития промышленности на 2003–2011 г.г. «Общие положения» [1]. В нем утверждается следующее: «Ускорение развития промышленности предусматривается осуществить путем системного привлечения современных организационных, интеллектуальных, материальных, информационных, кадровых ресурсов». При том, что в этом утверждении организационные вопросы справедливо стоят на первом месте, не совсем понятно, что составители программы имели в виду под «организационными ресурсами». Есть понятие «административный ресурс», подразумевающее использование властных полномочий в тех или иных целях. На наш взгляд, учитывая стратегический характер рассматриваемой программы развития, вместо использования «организационных ресурсов» должна значиться *разработка стратегии развития*. Поэтому далее особый акцент будет сделан на выявлении *стратегических элементов* в анализируемой программе развития.

В первом разделе программы также утверждается, что «Улучшилась инвестиционная привлекательность промышленности» (Украины) [1]. Это утверждение расходится с реальной действительностью ввиду отсутствия существенного притока иностранных инвестиций в промышленные сектора экономики Украины, с одной стороны, и неизменно низкого инвестиционного рейтинга Украины по оценкам всемирно признанных консалтинговых агентств (Standard & Poors, Moodies, Fitch), с другой стороны. Также вызывает серьезные сомнения справедливость следующего утверждения программы: «Экономические трансформации, создание рыночных условий функционирования и развития, изменения форм собственности предприятий и их реструктуризация... существенно расширили возможности развития промышленного комплекса». На сегодня общепризнано, что именно изменения форм собственности и реструктуризация промышленных предприятий Украины привели к существенному сокращению их интеллектуальных, материальных, финансовых, кадровых ресурсов, т. е. не расширили, а значительно сузили «возможности развития промышленного комплекса» страны.

Далее в первом разделе программы констатируется, что «проведенные реформы не изменили технологического уклада промышленности» (Украины), в ней «доминируют третий и четвертый технологические уклады» (95 % промышленного производства страны) [1]. В то время как в развитых странах за рубежом доминируют пятый и шестой технологические уклады [6–10].

Таким образом, приведенное выше утверждение в программе косвенно свидетельствует о негативном характере изменений в промышленном комплексе страны.

В первом разделе программы приводятся следующие основные проблемы промышленного комплекса страны: «несовершенство структуры, низкий уровень переработки и высокая ресурсоемкость, консервативный технологический уклад, ограниченная платежеспособность субъектов на внутреннем рынке, недостаток ресурсов финансово-кредитной системы, чрезмерная общая налоговая нагрузка и несовершенное нормативно-правовое обеспечение» [1]. Из этого перечня лишь одна формулировка является, на наш взгляд, неверной: «недостаток ресурсов финансово-кредитной системы». С одной стороны, действительно, общий объем финансовых ресурсов банковской системы Украины по-прежнему отстает от объема ресурсов банковской системы большинства стран Евросоюза, в т. ч. и от ближайшего соседа по ЕС — Польши. С другой стороны, статистика НБУ свидетельствует, что на протяжении длительного периода времени объем кредитования промышленного сектора страны коммерческими банками Украины существенно меньше их возможностей, исходя из имеющихся у них в распоряжении объема финансовых ресурсов. Не секрет, что основной причиной такого неудовлетворительного положения дел является чрезмерность рисков, присущих промышленному сектору страны. Отсюда следует, что формулировка в программе «недостаток ресурсов финансово-кредитной системы» должна быть заменена другой формулировкой: «чрезмерные финансовые риски кредитования промышленного сектора страны».

Что касается «несовершенства структуры промышленности», то, согласно программе, оно выражается в том, что «сырьевая составляющая превышает 60 %», «продукция высокотехнологичных и наукоемких отраслей в общем объеме экспорта составляет лишь 15 %». По поводу инвестиционных ресурсов в программе указано, что «Объем привлеченных иностранных инвестиций... на одного жителя в Украине не превышает 100 долл., что в 15–25 раз меньше, чем в развитых странах». В программе справедливо указывается, что к недостаткам структуры промышленного комплекса страны также следует отнести то, что «практически отсутствуют отечественные транснациональные компании, которые бы работали на глобальных рынках, ... низкий уровень международных кооперационных связей» [1].

Изучение первого раздела программы вскрыло ряд противоречий в его содержании. Так, с одной стороны, в программе указано, что «техническая регуляторная политика осуществляется на основе национальных стандартов, которые недостаточно гармонизированы с мировыми» [1]. С другой стороны, практически рядом с этой формулировкой в программе содержится следующее утверждение: «научно-технический, производственный и ресурсный потенциал промышленности дает возможность отечественным предприятиям... участвовать в осуществлении крупномасштабных международных проектов...». Между тем практика свидетельствует обратное: украинским промышленным предприятиям уже длительное время практически невозможно преодолеть конкуренцию со стороны крупных промышленных ТНК развитых стран при заключении крупных контрактов на поставку промышленной продукции в рамках масштабных международных проектов. При этом в значительной

мере это обусловлено несоответствием украинской промышленной продукции промышленным стандартам развитых стран Евросоюза и США.

В первом разделе программы указано на необходимость «внедрения новых систем технической регуляторной политики и защиты производителей и потребителей промышленной продукции», «смены условий конкуренции», «вертикальной и горизонтальной интеграции производственного, научного и финансового капиталов» [1]. Однако в следующих разделах программы не удалось найти детализации того, как это все возможно осуществить.

Рассмотрим следующий раздел программы: «Цель и этапы развития промышленности». Сразу обращает на себя внимание отсутствие конкретики в формулировках этого раздела программы, что в корне противоречит общепринятому в менеджменте принципу постановки целей «SMART» [6–10]. Например, «создание условий для активизации усилий по развитию промышленности», в т. ч. «усиление координации работы органов исполнительной власти по трансформации промышленного комплекса на основах публичной политики» [1]. В этих формулировках непонятно, какие условия имеются в виду, работа каких органов исполнительной власти должна координироваться, и, тем более непонятно, каков механизм осуществления такой координации на основе публичной политики. Совершенно нереальными являются сроки, отведенные на реализацию отдельных этапов программы. Так, согласно программе, за три года должны были быть выполнены такие меры как [1]:

- «усиление стимулирующей функции государства по поощрению деловой активности предпринимателей в деле возрождения и развития промышленного производства»,
  - «формирование эффективной структуры промышленного производства с увеличением удельного веса наукоемких отраслей и производства продукции глубокой переработки ... с высокой долей добавленной стоимости»,
  - «реализация инновационной модели развития промышленности с укреплением материально-технической базы научных учреждений».
- Согласно программе, на выполнение последнего, третьего ее этапа отведено пять лет. Этот последний этап включает в себя следующие меры [1]:
- «формирование технологических кластеров приоритетного развития промышленности в наиболее высокотехнологических и наукоемких отраслях»,
  - «широкое внедрение новых технологий с улучшенными технико-экономическими показателями, сниженной энерго- и ресурсоемкостью»,
  - «повышение конкурентных возможностей промышленного производства, расширение рынков»,
  - «создание условий для... эффективного использования рыночной инфраструктуры... финансово-кредитных учреждений, венчурных компаний»,
  - «обеспечение динамической модернизации производства».

Поскольку сроки реализации данной программы уже прошли, то можно утверждать о том, что ни одна из приведенных выше мер не была реализована. Одной из существенных причин этого, на наш взгляд является отсутствие конкретики в формулировании этих мер, что противоречит принципу «SMART».

Рассмотрим следующий раздел программы: «Направления развития промышленности». Начнем с первого параграфа в этом разделе: «Реформирование системы управления промышленностью». Поставленная здесь цель реформирования звучит так: «улучшение механизмов рыночной самоорганизации и создание полноценной функциональной иерархической системы, способной обеспечивать эффективное государственное регулирование...» [1].

Первая часть этой цели касательно механизмов рыночной самоорганизации для промышленного сектора звучит сомнительно. Во-первых, многие сектора промышленности, в первую очередь, наукоемкие и высокотехнологичные, с высокой долей добавленной стоимости, т. е., целевые по программе, и, по сути, не являются рынками с совершенной конкуренцией. Такие сектора промышленности как аэрокосмическая отрасль, энергетическое машиностроение и т. д. в большинстве стран мира сильно зависят от госзаказа, а также от государственной поддержки долгосрочных контрактов на поставку промышленной продукции [7, 8, 10]. Поэтому ни о какой рыночной самоорганизации здесь не может быть и речи. Во-вторых, практически все крупные мировые промышленные ТНК имеют широкую диверсификацию продуктового ряда, дополненную сервис услугами [6, 9]. Именно это позволяет им быть рыночно ориентированными и меньше зависеть от крупных единичных контрактов. Поэтому вместо «рыночной самоорганизации» в программу следовало бы включить, на наш взгляд, следующую формулировку: «разработка стратегии по повышению степени диверсификации продуктового ряда у крупных промышленных предприятий и промышленных кластеров».

Что касается «создания иерархической системы, способной обеспечивать эффективное государственное регулирование», то, на наш взгляд, в этой формулировке неправильно расставлены акценты. Мировой практикой давно обосновано, что основой институционального обеспечения любых реформ является наличие корректной стратегии, политики развития системы, в данном случае, промышленного комплекса [6–10]. Поэтому любые реорганизации органов исполнительной власти являются вторичными по отношению к стратегии. Здравый смысл подсказывает, что основой такой стратегии должна стать детализация тех мер, которые перечислены в предыдущем разделе программы.

Далее в анализируемом разделе программы упоминается стратегия в следующем контексте: «внедрение новых стратегий управления путем перехода от запоздалого устранения дефектов предыдущего развития к опережающим, много векторным направляющим действиям» [1]. Опять-таки, налицо полное отсутствие конкретики в данной формулировке, которая носит исключительно общетеоретический характер, недопустимый для программы развития. Эта и последующие формулировки рассматриваемого раздела не содержат требуемой детализации мер, изложенных в предыдущем разделе программы. Например: «законодательное разделение полномочий по формированию и реализации государственной и региональной промышленной политики», «ориентация государственной промышленной политики на создание благоприятных условий для функционирования и развития промышленности» [1]. Из этих формулировок видно, что какая-либо конкретика в них

также отсутствует, что снижает их практическую ценность для развития промышленности.

Рассмотрим следующий пункт программы: «Ускорение институциональных преобразований». В нем приведены следующие направления институциональных преобразований в промышленном комплексе Украины [1]:

- «создание макро технологических производств с замкнутыми циклами в соответствии с приоритетами инновационного развития»;
- «создание условий для налаживания эффективного взаимодействия крупного, среднего и малого бизнеса, прежде всего, в наукоемких секторах»;
- «оптимизация региональных промышленных комплексов и производственных мощностей предприятий, создание региональных промышленных кластеров, улучшение кооперационных связей»;
- «завершение широкомасштабной приватизации, оптимизация отношений собственности, ... использование средств, полученных от приватизации государственной собственности, на инновационное инвестирование и модернизацию промышленных предприятий»;
- «развитие промышленной инфраструктуры, прежде всего, систем транспорта, связи, ... научно-технического обеспечения, сервисного обслуживания»;
- «дальнейшая реструктуризация предприятий, создание транснациональных компаний, промышленно-финансовых групп и холдинговых компаний, технополисов, бизнес-инкубаторов, сетевых структур».

Разберем вышеприведенные формулировки по порядку. Необходимость «создания макро технологических производств с замкнутыми циклами» не вызывает никакого сомнения, однако в программе должны были быть раскрыты механизмы осуществления этой цели. К сожалению, в программе не удалось найти необходимой детализации по этой позиции. При этом в рассматриваемом пункте не раскрыты «приоритеты инновационного развития». Только сопоставляя эту формулировку с информацией из первого раздела программы, можно догадаться, что речь здесь, видимо, идет о приближении к пятому и шестому технологическому укладу. Из содержания рассматриваемого пункта непонятно, о каких именно «условиях для налаживания эффективного взаимодействия крупного, среднего и малого бизнеса» идет речь, и какова цель налаживания такого взаимодействия. Скорее всего, целью такого взаимодействия является «улучшение кооперационных связей», но механизмы его налаживания и стимулирования в программе, к сожалению, не раскрыты.

Из содержания программы не ясно, в каком направлении, и, тем более, какими методами должны вестись «оптимизация промышленных комплексов и производственных мощностей предприятий», «создание промышленных кластеров». Так, не выделены ни параметры, ни критерии, по которым следовало бы проводить требуемую оптимизацию по отношению, как к промышленным комплексам, так и к производственным мощностям предприятий. Также не выделены ни принципы, ни направления, по которым следовало бы формировать промышленные кластеры. И, тем более, отсутствуют механизмы проведения оптимизации промышленных комплексов, производственных мощностей предприятий, формирования промышленных кластеров. Между тем, очевидно, что решение этих сложнейших проблем требует, в свою очередь, трансформации меха-

низмов осуществления государственной промышленной политики, существенного изменения нормативно-правовой базы, прежде всего, в сфере налогообложения, таможенных тарифов, регулирования финансового сектора, отношений и прав собственности. К сожалению, в рассматриваемой программе эти вопросы не были детализированы в надлежащей степени.

Что касается «завершения широкомасштабной приватизации», то ее необходимость вызывает серьезные сомнения. В рассматриваемой программе отсутствует анализ результатов приватизации в промышленном секторе страны. Между тем, большинство специалистов в сфере промышленности признают, что результаты приватизации в промышленном секторе Украины крайне негативные [4, 5]. Так, благодаря проведенной приватизации в Украине были обанкротены и ликвидированы большинство предприятий приборостроения, без которых практически невозможно приблизиться к пятому и шестому технологическому укладу в промышленности. В полном упадке, деградации находится станкостроение в Украине, также являющееся одной из ключевых отраслей промышленности. Станкостроительные предприятия страны простаивают, ввиду отсутствия заказов на их продукцию, что во многом обязано отсутствию государственной поддержки в этой сфере на фоне усиливающейся конкуренции с зарубежной продукцией в этой отрасли, растущего технологического отставания от конкурентов ввиду невозможности финансирования необходимых НИОКР.

Что касается средств на «инновационное инвестирование и модернизацию промышленных предприятий», то, по нашему мнению, их источники нужно искать не в доходах от приватизации, а в ужесточении налогообложения тех сфер экономики, которые демонстрируют высокую доходность, с одной стороны, и приносят низкий экономический эффект для страны, с другой стороны. Очевидно, что это касается таких сфер, как игровой бизнес, производство сигарет, алкогольных напитков кроме вина, оптовая и розничная торговля, прежде всего, нефтепродуктами, финансовое посредничество, операции с недвижимостью. Как свидетельствуют материалы ГНА Украины, именно в этих сферах государство больше всего недополучает налоговых поступлений в бюджет за счет использования субъектами хозяйствования различных схем минимизации.

Не вызывает сомнения необходимость «развития промышленной инфраструктуры, научно-технического обеспечения, сервисного обслуживания» [1]. Однако из содержания программы неясно, каковы направления реализации и механизмы достижения этих важных для страны целей. Так, в программе отсутствуют отраслевые приоритеты по развитию инфраструктуры, не выделены те отрасли промышленности, где ее следует развивать в первую очередь. Между тем, логика подсказывает, что это должны быть высокотехнологические и наукоемкие отрасли, производящие продукцию с высокой долей добавленной стоимости, формирующие пятый и шестой технологическиеклады. Что касается механизмов достижения, то, на наш взгляд, первоочередное внимание следовало бы уделить вопросам определения источников финансирования развития промышленной и научно-технической инфраструктуры. И решать эту проблему, по нашему мнению, нужно также за счет ужесточения налогообложения «паразитирующих» сегментов экономики, как уже описано выше.

Сегодня, в Украине уже существуют и успешно развиваются «промышленно-финансовые группы и холдинговые компании» в различных секторах экономики. К сожалению, многие из них давно применяют схемы минимизации налогообложения, например, в металлургической отрасли. С другой стороны, в Украине сегодня нет ни одной ТНК с отечественной штаб-квартирой. Однако, на наш взгляд, создание украинских ТНК — это не та проблема, которую необходимо решать в первую очередь. Поскольку эти ТНК объективно не могут появиться до решения остальных упомянутых в программе проблем.

Что касается «создания технополисов, бизнес-инкубаторов», то на сегодня в Украине уже существует порядка 10 технопарков. Однако все они сильно отстают по уровню своего развития от большинства зарубежных технопарков. В рассматриваемой программе отсутствует, как анализ причин такого отставания, так и механизмы его преодоления. Между тем, в стране была принята программа «Создание в Украине инновационной инфраструктуры на 2009–2013 г.г.». Ее изучение показало, что и в ней указанные выше вопросы не раскрыты.

Рассмотрим следующий пункт программы: «Совершенствование структуры промышленного производства». В нем указано, что «Основой стратегии структурной перестройки промышленного комплекса должно быть ускоренное развитие обрабатывающей промышленности...» [1]. Дело в том, что обрабатывающая промышленность — это не одна отрасль, а целый ряд отраслей, и развивать их всех сразу одновременно не хватит никаких инвестиционных ресурсов, которые в Украине весьма ограничены.

Далее цитируем этот пункт программы: «Расширение объемов предложения отечественных наукоемких промышленных товаров на рынке будет осуществляться путем повышения уровня сбалансированности производства, создания замкнутых технологических циклов по производству продукции конечного потребления, активизации процессов импорто-замещения...» [1]. В-первых, из содержания программы непонятно, по каким показателям необходимо сбалансировать производство, в каких целях, и каких результатов этим можно достичь. В-вторых, этот процесс никак не будет идти, ни сам по себе, ни по чьему-либо властному повелению. Для осуществления сбалансированности производства по отраслевой технологической структуре требуется проведение взвешенной долгосрочной промышленной политики, детали которой не раскрыты в рассматриваемой программе. Активизация процессов импорто-замещения также невозможна, что называется «на голом месте». Здравый смысл и мировой опыт подсказывают, что для этого нужно выработать и успешно реализовать политику протекционизма отечественных производителей, выработать и внедрить инструменты налогового стимулирования инвестиций в производство, скорректировать политику регулирования деятельности финансового сектора страны. Подобные детали также отсутствуют в анализируемой программе, что сильно снижает ее ценность для развития отечественной промышленности.

Далее в рассматриваемом пункте программы перечисляются следующие меры по достижению заявленных в ней целей [1]:

- «провести на действующих предприятиях модернизацию производства по внедрению технологий глубокой переработки»,

- «обеспечить усиление технического контроля, внедрить современные системы контроля качества»,
- «внедрить мониторинг рыночного спроса на промышленную продукцию, создать разветвленную дилерскую сеть, усилить использование рекламы и лизинговых схем финансирования».

Нетрудно заметить, что все вышеприведенные формулировки ввиду отсутствия раскрытия соответствующих деталей в программе являются не более чем лозунгами, при том недостижимыми. Так, первый вопрос, который сразу же возникает при ознакомлении с этими «мерами», касается источников их финансирования. Кто и за чей счет будет проводить «модернизацию производства по внедрению глубоких технологий переработки», которая во многих перерабатывающих отраслях является весьма дорогостоящим удовольствием. Так, в нефтеперерабатывающей отрасли подобная модернизация на одном НПЗ может обойтись от 100 млн. долл. и выше. Где взять такие средства для целой отрасли? То же самое касается химической промышленности, металлургии, большинства секторов машиностроения.

Что касается систем контроля качества, то в их внедрении должны быть заинтересованы сами предприятия. Если этой заинтересованности нет, если ее не стимулировать, то ничего не получится. С другой стороны, конечно, требуется переход на более совершенные стандарты качества промышленной продукции. Однако проблемой является то, что на многих украинских промышленных предприятиях для соответствия продукции высоким стандартам качества требуется кардинальная замена оборудования, коренные изменения технологических процессов, которые требуют значительных инвестиций. Таким образом, и здесь возникает поставленный выше вопрос: где взять средства, необходимые на модернизацию производства? К сожалению, ответа в программе на этот крайне злободневный вопрос не найдено.

Особенности многих сегментов тяжелой промышленности, особенно таких секторов машиностроения как энергетическое, транспортное машиностроение, ракетно-космическая отрасль, производство химического и нефтехимического оборудования таковы, что производство в них носит единичный характер при многомиллионных суммах контрактов на каждую единицу продукции. Эта специфика перечисленных секторов промышленности делает абсолютно бесполезным мониторинг рыночного спроса и бессмысленной любую рекламу. Составители программы не учли в ней указанную отраслевую специфику при формулировании приведенных выше «мер».

Наличие значительного импорта промышленной продукции в Украину, его растущая динамика, наряду с рекламой в СМИ, косвенно свидетельствуют о наличии разветвленной дилерской сети в стране. Однако эта сеть работает преимущественно с зарубежными поставщиками, а требуется, чтобы работала, главным образом, с отечественными производителями. Это требует от органов исполнительной власти страны разработки и внедрения соответствующей стратегии стимулирования в сфере торговли промышленной продукцией. Однако в программе отсутствуют какие-либо детали по этому поводу.

Украинский опыт показывает, что для значительного увеличения объемов лизинга промышленной продукции требуется пересмотр нормативно-правовой базы законодательного обеспечения этого направления. В зарубежной

практике при осуществлении лизинга используются нормативы ускоренной амортизации оборудования, лизингодателям и лизингополучателям предоставляются льготы (скидки) по налогу на прибыль и др. [6–10]. В программе это не упомянуто.

Продолжим цитирование анализируемого пункта программы. «Изменения в структуре экспорта с увеличением в нем доли продукции глубокой переработки со сравнительно высокой долей добавленной стоимости будут осуществляться за счет опережающих темпов выпуска наукоемкой продукции» [1]. А каким образом обеспечить этот самый «опережающий темп выпуска наукоемкой продукции», в программе не указано. Между тем, очевидно, что для этого требуется проведение широкомасштабных НИОКР, которые, в свою очередь, требуют столь же масштабного финансирования, как из государственных, так и из частных источников. В практике развитых стран Евросоюза, в США, в Японии в этих целях широко используются механизмы частно-государственного партнерства [6, 7, 9]. К сожалению, в программе механизмы частно-государственного партнерства не упомянуты. Для достижения данной цели в программе предусмотрены следующие меры [1]:

- «ориентация на конкретные узкие сегменты внешнего рынка, на которых отечественные товаропроизводители на протяжении короткого срока смогут реализовать свои конкурентные преимущества...»,
- «более полное использование национальных научно-технических разработок, новых результатов фундаментальных и прикладных исследований»,
- «государственное стимулирование опережающего развития перерабатывающих отраслей, прежде всего, наукоемких и высокотехнологических производств, содействие разработке и внедрению в производство новых видов продукции, материалов и технологий».

Обострение конкуренции на мировых рынках промышленной продукции, особенно товаров с высокой долей добавленной стоимости, наряду с низкой конкурентоспособностью отечественного промышленного комплекса, ставит под сомнение возможность существования «узких сегментов внешнего рынка, на которых отечественные товаропроизводители смогут реализовать свои конкурентные преимущества», тем более за короткие сроки. Кроме того, заявленная в программе узкая специализация противоречит тому факту, что большинство крупных европейских, американских и японских ТНК стараются диверсифицировать свой продуктовый ассортимент в целях снижения зависимости от конъюнктуры мировых рынков [6, 8, 10].

Что касается «использования национальных научно-технических разработок и результатов исследований», то этот процесс, также как и ряд предыдущих, не пойдет «сам по себе». Согласно основам инновационного менеджмента, на этом пути стоит целый ряд серьезных препятствий. Так, необходимо спрогнозировать, на каких рынках и в каком объеме, возможно будет реализовать новые разработки и результаты исследований. Также не следует забывать, что финансирование НИОКР — это очень серьезная проблема, о чем уже было упомянуто выше. Кроме того, внедрение результатов НИОКР в производство часто требует дополнительного финансирования, размер которого может существенно превышать стоимость самих НИОКР. К тому же практика показывает, что далеко не все научные разработки яв-

ляются многообещающими с точки зрения перспектив их коммерциализации, даже в развитых странах.

К сожалению, в программе не раскрыты механизмы ни «государственного стимулирования опережающего развития перерабатывающих отраслей, наукоемких и высокотехнологических производств», ни «содействия разработке и внедрению в производство новых видов продукции, материалов и технологий», что сильно снижает ценность рассматриваемого пункта программы. Таким образом, практически все формулировки данного пункта программы являются не более чем лозунгами, слабо согласующимися с реальностью.

Проанализируем следующий пункт программы: «Усиление инновационной направленности развития промышленности» [1]. В его начале указано, что «Инновационная стратегия развития промышленности должна осуществляться на основе единения научной-технической, производственной и финансовой сфер». Это снова звучит как лозунг, ввиду отсутствия в программе детализации механизмов осуществления такого единения. Далее в рассматриваемом пункте программы приведены следующие меры по созданию условий для инновационного развития промышленности страны [1]:

- «совершенствование правовой базы в части усиления стимулов развития сети технологических инкубаторов, технопарков, технополисов...»,
- «завершение формирования нормативно-правовой базы регулирования инновационной деятельности»,
- «активизировать использование в гражданских отраслях научно-технических достижений, являющихся разработками оборонного комплекса, увеличить объемы госзаказа на внедрение в производство приоритетных инноваций»,
- «разделение научной деятельности на бесприбыльный и коммерческий сектора»,
- «оптимизация сети научно-исследовательских организаций путем создания национальных, региональных и отраслевых научных центров»,
- «обеспечение дальнейшего развития негосударственного сектора научно-технической и инновационной деятельности, расширение круга частных институтов, научно-технических фирм и лабораторий путем реформирования отношений собственности, развития новых форм хозяйствования».

Что касается развития сети технологических инкубаторов, технопарков, технополисов, то, как уже упоминалось ранее, рассматриваемая программа дублирует другую программу «Создание в Украине инновационной инфраструктуры на 2009–2013 г.г.», где должны быть раскрыты эти вопросы. К сожалению, в анализируемой программе отсутствует детализация сфер законодательных актов, являющихся «нормативно-правовой базой регулирования инновационной деятельности», в которые требуется внести изменения. Между тем, украинская практика инновационной деятельности показывает, что в украинских законодательных актах требуется существенное уточнение видов деятельности и продуктов, которые могут быть отнесены к инновационным. В противном случае никогда не удастся обеспечить целевое использование льгот по налогу на прибыль и НДС, предоставляемых инновационным предприятиям.

Проблемы «активизации использования... научно-технических достижений» аналогичны упомянутым выше проблемам «использования национальных научно-тех-

нических разработок и результатов исследований». Они связаны с большими объемами требуемого финансирования для внедрения результатов НИОКР.

Рассмотрим следующий пункт программы: «Увеличение конкурентных возможностей промышленности» [1]. В нем указано, что «Рост конкурентных возможностей промышленного производства... зависит от... дальнейшей либерализации экономики, формирования полноценной конкурентной среды». Учитывая 20-летний опыт либерализации украинской экономики и его отрицательные результаты для промышленного комплекса страны, можно утверждать о том, что первая часть цитируемой формулировки в корне неверна. Формирование конкурентной среды действительно необходимо для развития промышленного комплекса страны. Далее в программе приводятся такие меры по развитию конкурентной среды промышленного комплекса [1]:

— «ускорение развития рыночной инфраструктуры путем формирования разветвленной системы сбыта товаров и услуг, создания сети торговых представительств, коммерческих агентств, оптовых складов, выставочных залов»,

— «активизация политики импорто замещения».

Сразу следует отметить, что перечисленных в программе мер явно недостаточно для «формирования полноценной конкурентной среды». Так, в рассматриваемом пункте программы почему-то обойден вниманием самый важный аспект формирования конкурентной среды — нормативно-правовой. Украинская практика показывает, что во многих отраслях промышленности распространены приемы недобросовестной конкуренции, сводящиеся, в основном, к лоббированию отдельными субъектами хозяйствования своих интересов в органах законодательной и исполнительной власти, использованию непрозрачных механизмов проведения тендеров на поставку товаров и услуг, созданию искусственных барьеров для вступления в отрасль новых игроков. В программе отсутствует какое-либо упоминание, как об этой практике недобросовестной конкуренции, так и о механизмах ее преодоления.

Проблемы, связанные с «активизацией политики импорто-замещения», ни в данном пункте программы, ни в других, не раскрыты. Они уже были приведены нами ранее, при анализе другого пункта программы «Совершенствование структуры промышленного производства».

В рассматриваемом пункте программы приводятся следующие направления «повышения эффективности управления государственной собственностью» [1]:

— «реформирование системы представительства интересов государства в акционерных товариществах»,

— «инвентаризация объектов государственной собственности и принятие решений о целесообразности... приватизации или ликвидации предприятий».

К сожалению, в программе не раскрыты детали, в каком направлении и каким образом следовало бы реформировать «систему представительства интересов государства», что лишает эту формулировку практической ценности. Что касается приватизации предприятий, то наше негативное мнение по этому поводу уже было изложено и обосновано ранее. Здравый смысл подсказывает, что ликвидация любого государственного предприятия — это чрезвычайное происшествие, которое, с одной стороны, нельзя допускать, а с другой стороны, всегда есть виновные в таком исходе событий, которые

должны нести полную ответственность, тем более что нередко такие вещи происходят преднамеренно.

Далее проанализируем раздел программы «Финансовое и ресурсное обеспечение» [1]. В нем указано, что «ежегодные темпы прироста инвестиций в развитие промышленности должны поддерживаться на уровне 12...13 %». При этом если в докризисный период (до 2008 г.) такой темп прироста был возможен, то в пост кризисный период это маловероятно. Также в данном разделе приведена планируемая структура источников инвестиций в развитие промышленности: собственные средства предприятий — 67 %, ресурсы госбюджета — 10 %, ресурсы финансово-кредитной сферы — 7 %, иностранный капитал — 8 % [1]. Следует отметить, что такая структура не сильно отличается от существующей. При том, что она не соответствует мировой практике, никак не стимулирует инвестиционную активность и потому является неудовлетворительной. Так, слишком малый удельный вес (7 %) в финансировании развития промышленности приходится на финансово-кредитную сферу. На наш взгляд, эта доля должна быть в три — четыре раза больше. Тогда финансово-кредитная сфера будет приносить ощутимую пользу государству. Также очень малый удельный вес приходится на ресурсы госбюджета, при том, что в Украине сохраняется значительное число предприятий в государственной собственности. По нашему мнению, эту долю также следует увеличить, как минимум, вдвое.

В качестве меры стимулирования привлечения инвестиций в промышленность в данном разделе программы упомянуто «совершенствование механизмов налогообложения малого предпринимательства» [1]. В данном случае составители программы проигнорировали тот факт, что в большинстве отраслей промышленности эффект масштаба таков, что минимальный уровень инвестиций в них, исчисляемый десятками и сотнями миллионов долл., абсолютно недоступен для малого и среднего бизнеса. Только у крупного бизнеса есть такие возможности. Однако по поводу совершенствования механизмов налогообложения крупного бизнеса в программе почему-то ничего не указано.

В рассматриваемом разделе упомянута необходимость «создания условий для снижения уровня процентных ставок по кредитам, дальнейшей реструктуризации банковской системы», «расширения целевого банковского кредитования приоритетных направлений промышленного развития», «содействия дальнейшему развитию рынка капитала, обеспечение его возможности аккумулирования капитала и инвестиционного кредитования», «разработки гибкой системы стимулирования притока иностранных инвестиций в промышленность» [1]. Однако эти формулировки не являются конкретными мерами, которые должна содержать любая программа развития, поэтому они не имеют практической ценности для развития промышленности. Так, не указано, какие условия должны быть созданы для снижения процентных ставок по кредитам, и что для этого нужно предпринять. Не показано, каким образом, возможно расширить целевое банковское кредитование промышленного развития и какие препятствия стоят на этом пути. Не секрет, что главным препятствием на этом пути являются значительные финансовые риски кредитования и высокий уровень нормы резервирования НБУ по этим операциям. Из содержания программы

неясно, каким образом следует оказывать содействие дальнейшему развитию рынка капитала, с учетом слабого уровня развития фондового рынка в стране.

6. Выводы

Проведенный анализ украинской государственной программы развития промышленности на 2003–2011 г.г. позволил нам сформировать новую структуру для этой программы, в соответствии с классическим пониманием программы как комплекса взаимосвязанных проектов организационно-правовой поддержки. Мы предлагаем следующие направления организационно-правовой поддержки для нового структурирования программы развития промышленности:

1) разработка и внедрение новых механизмов поддержания конкуренции:

- разработка нормативов, наделяющих полномочиями антимонопольный комитет Украины расследовать и предотвращать попытки единичного лоббирования интересов отдельных финансово-промышленных групп и холдингов в ущерб остальным предприятиям отрасли;
- совершенствование тендерного законодательства Украины, в т. ч. по закупкам за счет средств госбюджета, для предотвращения практики формирования тендерных требований под одного единственного поставщика;

2) разработка обоснований и механизмов предоставления налоговых льгот предприятиям в разных отраслях промышленности:

- разработка обоснования предоставления налоговых льгот в рамках территориального подхода, т. е. условий возобновления льготного режима налогообложения в рамках СЭЗ и ТПР Украины;
- в рамках режимного подхода по льготам по налогу на прибыль и НДС:

- а) разработка обоснования отраслевой дифференциации льготных ставок;
- б) введение понижающей шкалы налогообложения крупных корпораций: финансово-промышленных групп и холдингов в зависимости от доли добавленной стоимости и сложности технологического передела;
- в) обоснование отраслевой дифференциации механизмов возмещения НДС;
- г) введение механизмов ускоренного возмещения НДС для предприятий, у которых доля экспорта, реэкспорта, импорто-замещения в производстве превышает пороговое значение (например, 70 %);

3) разработка механизмов обеспечения условий льготного кредитования банковским сектором промышленных предприятий страны:

- обоснование зависимости налоговых льгот по налогу на прибыль для банковских учреждений от таких условий как размеры, сроки, ставки кредитов, предоставленных промышленным предприятиям;
- снижение в 2–3 раза нормативов резервирования в НБУ по операциям кредитования промышленных предприятий, с отраслевой дифференциацией;

4) разработка механизмов финансирования промышленного сектора за счет эмиссии ценных бумаг и их распространения среди институциональных и частных инвесторов в стране и за рубежом:

- выделение категории долгосрочных (пять лет и более) ценных бумаг для модернизации промышленности и закрепление этой категории в нормативах ГКЦБФР Украины вместе с механизмами контроля целевого использования эмитентами средств от продажи эмиссий ценных бумаг этой категории;
- обоснование и введение налоговых льгот по налогу на дивиденды при покупке первичных эмиссий указанной выше категории ценных бумаг;

5) разработка механизмов формирования промышленных кластеров в Украине:

- обоснование состава и структуры промышленных кластеров в рамках каждой отрасли производства, географическое выделение этих кластеров с указанием конкретных предприятий, которые должны в них входить;
- разработка форм отчетности и механизмов контроля доли поставок и закупок между предприятиями, входящими в один и тот же кластер;
- обоснование и введение налоговых льгот по налогу на прибыль и НДС при условии превышения пороговой доли взаимных поставок и закупок (например, 70 %), а также при ценах ниже среднерыночных на 5 %...10 %;

6) разработка механизмов льготного финансирования НИОКР в промышленности:

- обоснование разделения промышленных НИОКР на перспективные для коммерциализации и бесперспективные с коммерческой точки зрения;
- пересмотр практики предоставления налоговых льгот венчурным фондам Украины в сторону введения условия финансирования НИОКР и инновационных проектов в промышленности, в зависимости от стоимости, сроков проведения НИОКР, и условий предоставления финансирования;
- разработка процедур проведения конкурсов на гранты за счет средств госбюджета Украины, выделяемые на проведение НИОКР в промышленности.

Литература

1. Постанова Кабінету Міністрів України № 1174 «Про затвердження Державної програми розвитку промисловості на 2003–2011 роки» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : \www/ URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP031174.html.
2. Кулиш, Е. В. Особенности отраслевых программ развития промышленности / Е. В. Кулиш, В. А. Телюк // Экономика промышленности. — 2008. — № 43. — С. 9–19. — Режим доступа : URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ergom/2008_43/st_43_09.pdf.
3. Луговская, И. А. Региональное развитие промышленности Украины / И. А. Луговская // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. — 2011. — № 2. — С. 251–255. — Режим доступа : URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Tpaiv/2011_2/49.pdf.
4. Каплиенко, М. В. Анализ состояния и государственное регулирование развития промышленности Украины / М. В. Каплиенко // Бизнес информ. — 2010. — № 3(1). — С. 112–115. — Режим доступа : URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/bi/2010_3_1/112-115.pdf.
5. Мехович, С. А. Исследование направлений трансформации модели промышленной политики Украины / С. А. Мехович, А. А. Костенко // Маркетинг і менеджмент інновацій. — 2011. — № 3. — Т. 2. — С. 34–40. — Режим доступа : URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mimi/2011_3_2/1_4.pdf.

6. Hiroyuki O. Technology and industrial development in Japan: building capabilities by learning, innovation and public policy. — Режим доступу : URL: <http://ideas.repec.org/b/oxp/obooks/9780198288022.html>.
7. Cimoli M. Industrial policy and development: the economy of capabilities accumulation. — Режим доступу : URL: <http://econpapers.repec.org/bookchap/oxpbooks/9780199235278.htm>.
8. Braunerhjelm P. B. Cluster genesis: technology — based industrial development. — Режим доступу : URL: <http://econpapers.repec.org/bookchap/oxpbooks/9780199232208.htm>.
9. Henderson V. Externalities and industrial development. — Режим доступу : URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0094119097920362>.
10. Venables A. J. Trade policy, cumulative causation and industrial development. — Режим доступу : URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304387895000585>.

АНАЛІЗ І НОВА СТРУКТУРА ПРОГРАМИ РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВОСТІ

У статті проаналізовано українську державну програму розвитку промисловості на 2003–2011 р., виявлено основні

її недоліки, на основі цього аналізу запропоновано нове структурування цієї галузевої програми, у вигляді комплексу взаємопов'язаних проєктів організаційної та нормативно-правової підтримки у галузі.

Ключові слова: програма розвитку, промисловість, структура, підтримка.

Ванюшкин Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент, кафедра международной экономики, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, e-mail: vanyushkin2@yandex.ru

Ванюшкин Александр Сергійович, кандидат технічних наук, доцент, кафедра міжнародної економіки, Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського

Vanyushkin Alexander, Taurida National V. I. Vernadsky University, e-mail: vanyushkin2@yandex.ru

УДК 330.341.12

Гринько Т. В.

ІННОВАЦІЙНИЙ РОЗВИТОК УКРАЇНИ: ТЕНДЕНЦІЇ ТА ПРОБЛЕМИ

В статті досліджено показники інноваційної діяльності, виявлено особливості інноваційного розвитку економіки України, обґрунтовано необхідність державної підтримки інноваційного розвитку України, розглянуто проблеми інноваційного розвитку та перспективні напрями і шляхи їх вирішення, механізми ефективного функціонування інституціональної інфраструктури інноваційного розвитку економіки України.

Ключові слова: інноваційний розвиток, конкурентоспроможність, інноваційна діяльність, показники інноваційного розвитку, інноваційна інфраструктура.

1. Вступ

Обґрунтоване підвищення ролі інновацій для забезпечення конкурентоспроможності обумовлює активізацію інноваційної діяльності підприємств як найбільш пріоритетного напрямку зміцнення її рівня на основі підвищення ефективності виробництва та поліпшення якості продукції і послуг. Розвиток у будь-якій соціо-економічній системі відбувається через зміни всіх її складових, саме тому формування моделі інноваційного розвитку є актуальним та важливим завданням сьогодення, а швидкі зміни зовнішнього середовища та відсутність налагодженого механізму управління інноваціями потребують розробки дієвого сучасного механізму управління інноваційним розвитком, чіткого визначення існуючих проблем та шляхів їх усунення.

Формування теорії інноваційного розвитку розпочалося, на думку більшості науковців, у другій половині XIX — першій половині XX ст. Досліджуючи економічний розвиток суспільств, вчені виявили нерівномірність темпів економічного зростання при чому багато фундаментальних положень інноваційного розвитку успішно розроблялися в рамках економічної теорії, теорії організації, інноваційного менеджменту.

2. Постановка проблеми

Україна законодавчо закріпила курс на науково-технологічне оновлення економіки в 1991 р., з прийняттям Закону «Про основи державної політики у сфері науки і науково-технічної політики». Вибір інноваційної моделі розвитку економіки в подальшому було конкретизовано в численних нормативно-правових актах. Але незважаючи на це, сьогодні в Україні практично відсутні дієві механізми впливу держави на інноваційні процеси в економіці та стимулювання інвестицій в наукові дослідження та розробки.

Так інноваційні процеси в Україні характеризуються як нестійкі, позбавлені чітких довгострокових стимулів. Хоча ще у 90-х рр. XX століття у нас було достатньо можливостей стати рівноправним учасником світового товариства постіндустріальних країн, адже Україна завжди належала до країн з розвинутим науково-технічним потенціалом.

3. Аналіз досліджень

Дослідженню інновацій і різноманітних аспектів інноваційного процесу та розробленню рекомендацій